

Госпожа Ван, Нин Юань и Нин Ли обрадовались, увидев, что Ло Вэй пришёл с людьми. Только Нин Фэй, заметив Фу Вэй, идущую вслед за Ло Вэем, удивился и почему-то обрадован.

— Это моя шестая кузина, — представил Ло Вэй Фу Вэй госпоже Ван.

— Здравствуйте, тётя, — Фу Вэй сделала странный книксен, который выглядел неуклюже.

Вэй Ланя Нин Юань увлёк потренироваться с копьём, а Нин Ли показала Сяосяо закуски, приготовленные госпожой Ван. Цицзы и охрана резиденции осмотрели дом, чтобы найти, чем можно заняться: подмести пол, принести воду — в общем, найти себе дело.

Ло Вэй и Нин Фэй сидели в главном зале, наблюдая, как Фу Вэй хоть и неуклюже, но искренне разговаривает с госпожой Ван.

— Простодушные женщины не имеют злых намерений, — тихо сказал Ло Вэй Нин Фэйю.

Нин Фэй не ответил, но уголки его губ поднялись.

Они провели так полдня. Госпожа Ван, увидев, что время близится к вечеру, хотела оставить Ло Вэя и его спутников на ужин. Фу Вэй, не дожидаясь ответа Ло Вэя, согласилась. Возможно, из-за любви к Ло Вэю, Фу Вэй испытывала симпатию к госпоже Ван.

Ло Вэй, увидев, что Фу Вэй согласилась, уже собирался сказать то же самое, как вдруг в дверях появился управляющий из резиденции его отца, Ло Чжицю.

— Господин, — управляющий поклонился Ло Вэю. — Его Величество срочно вызвал министра во дворец. Госпожа не знает, что произошло, и просит вас как можно скорее вернуться в резиденцию.

Ло Вэй, услышав это, даже не поднял глаз.

— Это просто дворцовый банкет. Мать всегда находит предлог, чтобы вернуть меня. Что случится, если я пропущу один день приёма лекарства?

Госпожа Ван, услышав о лекарстве, вспомнила, что этот господин ежедневно принимает лекарства.

— Господин, вам лучше вернуться. Лекарства нельзя пропускать.

— Я вижу, что моя кузина и тётя хорошо ладят, — встал Ло Вэй. — Пусть она останется здесь и поможет вам. В последние дни она изрядно потрепала наших поваров. Тётя сможет увидеть результаты её тренировок.

Госпожа Ван колебалась. Можно ли оставлять незамужнюю девушку в чужом доме?

— Семья Фу — военные, — Ло Вэй понял сомнения госпожи Ван. — Они не придают этому значения.

— Госпожа Фу, вы хотите остаться? — спросила госпожа Ван, заметив, как Фу Вэй украдкой благодарит Ло Вэя.

— Да, — сразу же ответила Фу Вэй. — Мне нечего делать дома.

— Тогда остаётся с тётей, — Ло Вэй поклонился госпоже Ван и вышел, сопровождаемый Нин

Фэем.

Выйдя из главного зала, Нин Фэй тихо сказал Ло Вэю:

— Юнь Ци, я хочу спросить тебя кое о чём.

— О чём? — остановился Ло Вэй.

Вэй Лань и остальные, увидев, что Ло Вэй и Нин Фэй остановились поговорить, отступили на несколько шагов и стали ждать.

— Ты уже начал действовать против Поместья Знаменитого Меча? — спросил Нин Фэй.

Ло Вэй посмотрел на Нин Фэя с удивлением.

— Ты всё ещё связан с Поместьем Знаменитого Меча?

Нин Фэй покачал головой.

— Два дня назад старший сын Поместья Знаменитого Меча приходил ко мне.

— Старший сын? — Ло Вэй тихо рассмеялся. — Цзычжоу должен был сказать, что твой старший брат приходил к тебе.

— Я не связан с Поместьем Знаменитого Меча, — сказал Нин Фэй. — Мы, трое братьев и сестёр, никогда не были вписаны в родословную Нин. Ты должен это знать, Юнь Ци.

— Тогда зачем этот старший сын приходил к тебе?

— Он просил тебя проявить снисхождение.

— Он просил тебя об этом?

Нин Фэй усмехнулся.

— Оказывается, когда этот человек унижается, он ничем не отличается от других.

— Нин Шуин — твой отец, — сказал Ло Вэй. — Даже ради Цзычжоу, Юаня и Ли я не стану слишком жестоким.

— Юнь Ци, Поместье Знаменитого Меча существует в мире боевых искусств уже сто лет, — сказал Нин Фэй. — Поместье Цилинь не справится с Нин Шуином. Если ты будешь проявлять снисхождение, то тем более не сможешь с ним справиться.

Ло Вэй попытался понять, говорит ли Нин Фэй правду.

— Цзычжоу, это твой родной отец.

Нин Фэй посмотрел на Ло Вэя и вдруг горько усмехнулся.

— Да, это мой родной отец. Разве я не ужасен, говоря так?

Ло Вэй похлопал Нин Фэя по плечу.

— Просто забудь об этом. Это не твоё дело.

— Юнь Ци, — серьёзно сказал Нин Фэй. — Если ты проиграешь, что Нин Шуин сделает с нашей семьёй?

— Этот старший сын не предложил тебе ничего взамен?

— Я никогда не верил словам Нин Шуина, — сказал Нин Фэй. — Я просто хочу, чтобы наша семья выжила. Поэтому, Юнь Ци, не думай обо мне. Только не говори моей матери. Она сейчас живёт спокойной жизнью, и я не хочу, чтобы она снова услышала о Поместье Знаменитого Меча.

— А как насчёт Юаня и Ли?

— Они знают, что Нин Шуин — глава поместья, и только.

Ло Вэй посмотрел на двух детей, стоящих рядом с Вэй Ланем.

— Цзычжоу, отправляйся спокойно в Юньгуань. Это пограничная застава, и как только начнётся война, у тебя будет множество возможностей отличиться. Ты сможешь обеспечить семью. Забудь о Поместье Знаменитого Меча. Я знаю, что делать.

— Спасибо, — сказал Нин Фэй Ло Вэю.

Ло Вэй улыбнулся, покачал головой и позвал детей:

— Юань, Ли, я ухожу. Проводите меня до ворот.

Нин Фэй стоял у входа; младшие брат и сестра обнимали его ноги. Когда паланкин Ло Вэя свернул в переулок, Нин Фэй поднял младшую сестру и, взяв за руку младшего брата, вошёл в дом. Нин Шуин... Нин Фэй задумался, почему он был сыном Нин Шуина? Даже если бы он всю жизнь был слугой в Поместье Знаменитого Меча, терпя унижения, почему в конце концов он должен был узнать, что он сын Нин Шуина?

— Отец официально женится на госпоже Ван, и для неё уже подготовлен двор. Тогда ты станешь законным шестым сыном Поместья Знаменитого Меча, а Нин Юань и Нин Ли будут молодыми господами и госпожой поместья. Никто больше не посмеет осуждать вас.

Нин Фэй вспомнил слова старшего сына Поместья Знаменитого Меча, сказанные два дня назад, и холодно усмехнулся. Доля наложницы — вот что Нин Шуин предложил их семье. Увидев истинную власть, величие, богатство и роскошь в резиденции левого министра, побывав на настоящем поле боя, Нин Фэй больше не видел места для Поместья Знаменитого Меча в своей жизни. Если Нин Шуин был лишь кошмаром для их семьи, пусть Ло Вэй поступает как хочет. Убийство отца? Нин Фэй посмотрел на Нин Юаня рядом с ним и на Нин Ли, которую он держал на руках. Девушка, полная жизнерадостности, и женщина, ещё сохранившая красоту, смеялись, направляясь на кухню. Этот грех пусть лежит только на нём, Нин Цзычжоу.

Ло Вэй вышел из паланкина у ворот резиденции министра, и позади их группы появился человек среднего роста.

— Кто ты? — сразу же окликнули его охранники.

Вэй Лань встал перед Ло Вэем.

— Третий господин, — человек остановился вдалеке и поклонился Ло Вэю. — Я пришёл по

приказу моего хозяина, чтобы встретиться с вами.

Ло Вэй посмотрел на него. Незнакомец.

— Кто твой хозяин?

Человек протянул комплект зимней одежды.

— Хозяин сказал, что, увидев эту одежду, вы поймёте, кто он.

Ло Вэй кивнул Цицзы.

Цицзы подбежал и принёс одежду Ло Вэю.

— Господин, — Вэй Лань остановил Ло Вэя, когда тот протянул руку к одежде.

Ло Вэй отдернул руку и внимательно осмотрел одежду.

Вэй Лань тоже посмотрел на неё. Она показалась ему знакомой.

Ло Вэй понял. Это была та самая зимняя одежда, которую он подарил третьему принцу Северной Янь, Сыма Цинша, в городе Ецзя.

— Так это ваш хозяин, — улыбнулся Ло Вэй, узнав одежду. — Проходите в дом.

Главная служанка Фу Хуа уже полдня ждала Ло Вэя у ворот, но, увидев, что у него появился гость, не решилась подойти. Когда Ло Вэй повёл гостя в свой двор, служанка побежала сообщить Фу Хуа.

Ло Вэй и гость вошли в кабинет, оставив Вэй Ланя снаружи.

— Я, Сунь Ли, приветствую господина, — вошедший в комнату человек сразу же опустился на колени и представился. — Я — начальник охраны резиденции наследного принца Северной Янь.

— Вставайте, — улыбнулся Ло Вэй и предложил Сунь Ли сесть. — Я не ожидал, что принц Цинша, теперь уже наследный принц, сохранил эту одежду. Господин Сунь, как поживает наследный принц?

<http://bllate.org/book/16669/1529099>